
Е. Дороничева
Как я бабушкой была

Е. Дороничева
Как я бабушкой была

https://litres.ru/74728789
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта увлекательная история начинается с двух противоположностей. Матюнькина Луиза Петровна — семидесятилетняя московская пенсионерка, которая привыкла видеть мир исключительно в мрачных тонах, постоянно ворчать на прохожих, ненавидеть современные автомобили и врачей. Сойкина Света — двенадцатилетняя шестиклассница, круглая отличница, творческая и чуткая девочка, которая искренне любит природу и всем сердцем мечтает о том, чего у неё никогда не было, — о настоящей бабушке.

В один из холодных декабрьских дней обе героини совершают досадное падение на скользких улицах Москвы. С этого самого момента в жизни Светы начинают происходить необъяснимые, мистические вещи: её светлую голову атакуют чужие мрачные мысли, без видимых причин начинает сильно ломить спину, резко ухудшается зрение, а на уроках математики и биологии вместо привычных успехов её ждет полный провал. Вслед за странными симптомами Света начинает видеть загадочный силуэт пожилой женщины. Кто же эта незнакомка?

Е. Дороничева
Как я бабушкой была

Глава 1. Луиза Петровна

- Тебе и так в жизни повезло! Смотри, вон на какой машине едешь, ещё и в каком районе живёшь...- недовольно ворчала Матюнькина Луиза Петровна, медленно переходя дорогу по пешеходному переходу. Так уж повелось, что она практически всегда и всем бывала недовольна, и дело было даже не в склочности характера, просто она считала, что стоит ей хоть немного порадоваться жизни, как вся её размеренная рутина рухнет вниз. Поэтому, по большей степени, она ворчала, бубнила. Район, в который забрела Луиза Петровна находился в самом центре Москвы. Красивые здания, построенные не так давно, обрамляли дорогу. Создавалось впечатление, что попал в какой-то другой город. Рядом с новостройками соседствовали старинные здания. Луиза Петровна поправила волосы, которые так и норовили попасть в глаза. Надо сказать, что она терпеть не могла, когда волосы были забраны в хвост или пучок, ещё больше она не любила торчащую гульку на голове, которая выглядела, как видавшая виды антенна, поэтому волосы у Луизы Петровны были

распущены, до плеч. Она слегка подкрашивала их в золотистый цвет, поэтому седых волос было практически не видно. Глаза у неё были серо-зелёными, очень красивыми от природы. Надо добавить, что за собой Луиза Петровна ухаживала всегда. Она до сих пор слегка подкрашивала ресницы и губы. А вот одежду в последнее время предпочитала совершенно обычную, другими словами, свою старую, застиранную, но такую привычную. Чтобы не мёрзнуть она надевала водолазку либо тёплый свитер, обязательно колготки, плотные чулки и юбку подлиннее, чтобы не задувал ветер. На новые вещи ей в последнее время было очень жалко денег. Да и ни к чему ей это было уже.

- Да что же это такое? Когда уже это кончится? Ну, когда, когда! - продолжала старушка, нервно шагая по дороге. - Так, ничего, ещё чуть-чуть осталось потерпеть, и эта неделя кончится, и выходные... Уже пятница...- успокаивала себя Луиза Петровна. - Нет, какая же пятница? Ещё только вторник, ещё почти целая неделя.

Зачем она так ждала пятницу и приближающихся выходных, непонятно. Ведь на работу ей было теперь не надо. Собственно говоря, для старушки уже все дни превратились в выходные. Но тем не менее, она всё равно, по-прежнему, рано вставала. По-прежнему ездила в центр, бродила по улицам, возмущалась, ворчала...

- Вот почему одним всё, а другим ничего? Ну, почему так? Вот я всю жизнь вкалываю, с утра до ночи на этой работе

пропадаю... И вот хоть бы раз я выиграла в лотерею, хоть бы раз победила в каком-то конкурсе. - Надо сказать, что в лотереях Луиза Петровна не участвовала никогда, ни разу за всю свою семидесятилетнюю жизнь. Так уж выходило, что ей всегда было жалко на это денег. В молодости она работала помощником редактора газеты, работала до 15-16 часов дня, правда, иногда брала работу на дом, но сказать, чтобы уставала она сильно или урабатывалась, было нельзя. Но несмотря на это, всегда и всем Луиза Петровна твердила, как ей тяжело, и как она устала.

- Когда я уже отдохну, интересно знать, - продолжала она пересекая бульвар. - Что это вообще тут народу столько? Они нигде не работают, что ли? Хорошо устроились, нечего сказать.

Всё это Луиза Петровна бубнила себе под нос так, чтобы прохожие не слышали её, а если кто-то шёл рядом, то она, продолжая проговаривать всё это про себя, как заклинание, начинала напевать какую-нибудь мелодию.. И со стороны казалось, что она вполне довольная жизнью старушка. Именно - СО СТОРОНЫ, и именно - КАЗАЛОСЬ. А внутренний её голос проговаривал, как ей всё надоело, как она всё ненавидит.

- Как же я устала, как я домой уже хочу...- Почему она не сидела дома, непонятно. Ведь Луиза Петровна давно была на пенсии. Она с молоду мечтала о пенсии, о том, как ей, наконец-то, никуда будет не надо. И вот, пожалуйста, выйдя

на пенсию, она вовсе не наслаждалась, а ворчала, смотрела на мир исподлобья, тихо всех ненавидела и ворчала, ворчала, ворчала.

А особенно Луиза Петровна ненавидела врачей. Как ей казалось, лечить в наши дни абсолютно никто не умеет, не то, что в Советском союзе, когда каждый был специалист своего дела. А сейчас что? Развалили страну. Кругом одни шарлатаны. Рецепт лишний раз не выпишут.

Надо сказать, что Луиза Петровна уже очень давно не могла спать самостоятельно, без снотворных, вернее, уснуть-то она могла, но на полтора-два часа. И, конечно, не высыпалась. Зато после снотворного чувствовала себя вполне сносно. Она старалась не пить его каждый день. Но через день принимала это точно. Она пробовала обходиться валерьянкой, травяными сборами, но желаемого эффекта достичь не могла. Но чтобы стать счастливой обладательницей снотворного, нужно было получить заветный рецепт у врача. Поэтому, заполучив долгожданный рецепт, она старалась использовать его по-максимому, во всех известных ей аптеках. Проблемы у Луизы Петровны были ещё и со зрением. В последние несколько лет она стала очень плохо видеть, особенно по вечерам, всё было, как в тумане, а очки носить ей было неприятно и больно. От очков у неё начинала болеть голова, нос, потом и уши. Так и приходилось ей мучиться. И по утрам, когда она видела перед глазами перемещающиеся туда-сюда “точки и нитки”, как она их называла, и по вече-

рам, когда она вообще практически ничего не видела. Но и днём было не лучше.

Почему-то так выходило, что всё её раздражало, всё вызывало зависть, неприязнь, ненависть. И ведь она не была одинока. У неё была семья. Были дети, которые, правда, теперь уже жили отдельно, но никогда не забывали её и приезжали с завидной регулярностью. Все знали, как Луиза Петровна любила всё необычное и вкусное, поэтому не реже, чем раз в неделю привозили ей какие-нибудь яства. То фрукт, скажем так, заморский, то конфеты, назовём их, заграничные, то йогурты, пудинги, желе и многое другое. Но всё равно Луизу Петровну довольной назвать было нельзя. Нет, детям она, конечно, всегда радовалась. У неё были две дочки и лапочка-сыночек. Любила она их до безумия, до умопомрачения. Баловала их, когда они были маленькие, оберегала, защищала. В общем, воспитывала. А теперь, когда они выросли, то сами заботились о ней. «О своей престарелой матери», - как говорила сама старушка.

Куда и, главное, зачем ездила, Луиза Петровна и сама не смогла бы объяснить. Вроде бы по привычке. А может быть, возможность повозмущаться и поворчать уже стала неотъемлемой частью её однообразной жизни. Куда-то поехать она позволить себе не могла. Пенсия хоть и имела место быть, но была сравнительно небольшая. Хотелось её отложить, хотелось помочь детям. Да и одной ехать не очень-то хотелось. Скучно. Пару раз старшая дочь покупала ей путёвки в сана-

тории. Там, конечно, было шикарно. Отдых, воздух свежий, шведский стол... Но скучно. Человеком Луиза Петровна была нелюдимым, новые знакомства заводить не умела, да и не хотела обременять себя дружбой с кем-то, дети были заняты на работе, да и семьи у них, вот и получалось, что санатории превращались в рутинные будни, хотя и с переменой места действия.

- Перекопали всё кругом, пройти невозможно...- ворчала старушка, пробираясь по бревенчатому настилу. В последние года два-три развернулась около дороги в центре города масштабная стройка, если её можно так назвать, потому что новых строительных объектов не наблюдалось, зато грязи было довольно много. Поэтому, чтобы людям было удобно, для прохода положили мостик из досок.

- Когда это уже кончится? Как же я устала от этого... Сейчас точно грохнусь. - Размышляла вслух Луиза Петровна. - Сколько уже можно это всё терпеть... И строят, и строят... Ненормальные какие-то, не знают, куда уже деньги деть. Что же так скользко тут? Слава Богу, не упала. Ну, ещё свалюсь наверняка, и не раз. Это же надо так... Развели помойку. И это в центре города же... Хотя... Так им и надо всем. Богачи, понаехали.

Почему-то Луиза Петровна считала практически всех успешных людей приезжими. И никак не могла понять - почему? Почему у них всё есть, а у неё однокомнатная и то, чудом доставшаяся с незапамятных времён, квартирка. Не то,

чтобы она прикладывала массу усилий для улучшения своих жилищных условий, но всё равно хотелось жить получше. Хотелось жить получше и иметь побольше, как можно больше. Но того, чего хотелось, всё не наживалось. А уже приблизилась и старость... Ещё немного и жизнь совсем пройдёт. Может быть, не понимала Луиза Петровна, что богатство не всегда заключается в нажитом имуществе, а может, действительно для каждого своё счастье.

- Думала, на пенсию выйду, отдохну, а я всё по этим сугробам шатаюсь, - приговаривала старушка, переходя с одной стороны улицы на другую. - Хорошо, хоть уже скоро суббота, отдохну хоть.

Почему Луиза Петровна так ждала субботу, было непонятно. Это для рабочих людей суббота - выходной, а у неё каждый день, можно сказать, суббота. Разве что по субботним вечерам любила она смотреть «Битву экстрасенсов». Так уж получилось, что с малых лет ощущала она у себя разные тайные способности, но были ли они в действительности - большой вопрос. Но тем не менее, герои данной передачи ей так казались близки, что оторваться от экрана она просто не могла. Так и жила она, можно сказать, от субботы до субботы. Хотя был по выходным и ещё один плюс. К Луизе Петровне привозили внуков. А их у неё было немало. Если быть точным, то семеро. Четверо внуков были от сына, все девчонки, кстати сказать, две внучки от средней дочери и один внук, единственный мальчик, от старшей дочери. Поэтому

когда эти все внуки приезжали, чаще всего по воскресеньям, либо на каникулах, Луиза Петровна ощущала себя козой из сказки «Волк и семеро козлят». В такие дни ворчать ей было некогда. Она только и делала, что готовила и развлекала своих внучат. А так как все они были разного возраста, то совладать с ними было нелегко.

- Разъездились, скоро из подъезда в подъезд будут на своих машинах разъезжать, - вновь принялась возмущаться Луиза Петровна. Машины она ненавидела. Автомобилисты представлялись ей некими исчадиями ада, не способными без машин сделать и двух шагов. А с тех пор, как старушка узнала, что стоят такие автомобили столько же, сколько её комнатушка, то стала ненавидеть всех ещё больше.

- Мне бы столько деньжищ, в жизни бы так бездарно их не потратила, на железяку какую-то. Движение - жизнь.

Да, движение - это действительно жизнь, но только не для этой старушки. Она ненавидела всякие зарядки, не понимала, когда её ровесники ходят с палками, как лыжники.

- Какой в этом толк? Всё равно спина болела и болеть будет. Никакие зарядки не помогут. Хоть бы таблеток выписали нормальных. «Бабушка, в вашем возрасте уже таблетки не помогут, зарядку делайте», - передразнила она доктора, у которого совсем недавно была на приёме в поликлинике.

Зарядку она делать пробовала, в своё время, только толку не было, даже становилось хуже. Пробовала просто лежать на диване, как всю жизнь мечтала, но через неделю всё ста-

ло болеть так, будто на ней пахал трактор. Получалось, что лежать она долго не могла, даже если хотелось. Пробовала сидеть, спина болела, ныла и ломила в самых неожиданных местах. Оставалось только - ходить. Что Луиза Петровна и делала, правда ругаясь и кидаясь хмурыми взглядами в прохожих.

Была у бабушки одна закадычная подружка, с которой они были знакомы с давних лет. Памятью Луиза Петровна не отличалась, поэтому всё время забывала, сколько они уже дружат. Помнила, что много. А при встрече с ней неизменно восклицала: “Танюшка, сто лет с тобой не виделись! Это сколько же мы с тобой уже знакомы?!” Та поначалу ей отвечала, что, мол, пятнадцать, а потом и отвечать на этот вопрос перестала. А может быть, и сама уже стала забывать. Но Танюшка эта Луизу Петровну знала с достаточно доброй стороны, знала, что та поможет, если будет надо, что поговорить с ней всегда можно, посоветоваться, а вот о том, что та весь мир ненавидит, не знала. Хотя, возможно, и догадывалась. Но никогда не высказывалась на этот счёт. Да и Луиза Петровна всегда при ней была вроде бы в хорошем настроении, по крайней мере, напевала какую-нибудь мелодию. Голосок-то, конечно, не ангельский был, но зато петь любила.

И только одна Луиза Петровна знала, как тяжело даётся ей это общение. Если быть честным, то любое общение давалось ей с трудом. Не любила она общество, и людей тоже не любила. Тяжелее всего ей было позвонить кому-то пер-

вой, исключение составляли только родственники, к ним она привыкла и общалась без потерь для себя. Во всех остальных случаях это было катастрофически тяжело.

Невыносимыми были поездки в метро, в автобусах, походы в магазины. В общем, любые многолюдные места. Иногда Луиза Петровна уставала от всех на столько, что ей хотелось кричать: “Отстаньте от меня все!!!”

Но ещё сильнее не выносила старушка зиму. Терпеть её не могла. Она думала, если уж и есть ад, то он именно вот такой: морозный, холодный и скользкий, неимоверно скользкий. Каждую зиму она умудрялась шлёпнуться, и не один раз. И с каждым разом ей всё сложнее и сложнее было подниматься. Поэтому зиму она не любила. Не любила снег, метель, стужу.

А любила Луиза Петровна пожаловаться. А особенно на то, как она сильно устала. Так и говорила всем своим родственникам, что устала она, как собака, как петух, как осёл или лось. Сравнивала она почему-то себя всегда с совершенно разными животными. Поэтому за всю свою длинную жизнь она успела сравнить себя наверное со всеми живыми организмами нашей планеты.

А в последнее время у Луизы Петровны стали появляться некоторого рода особенности, даже странности, а если почестному, ненормальности с головой. То, что она многое забывала, это ерунда. Ведь ей конкретно это неудобств не причиняло. Но вот некоторые моменты замечала даже она сама.

Иногда, а в последнее время довольно часто, она стала отвечать совершенно невпопад. Например, как-то раз попросила её внучка сварить ей рисовую кашу. На кухню-то Луиза Петровна, конечно, пошла, но только кашу так и не сварила. Во-первых, забыла, а во-вторых, на просьбу внука включить ему мультфильмы, зачем-то сказала, что она и сама не лыком шита. Сказала и сама удивилась.

- Ха! К чему это я?

Вот таким интересным человеком была Матюнькина Луиза Петровна.

“Не пора ли мне домой…” - вслух размышляла старушка. - “Так… Сейчас ещё только 10 утра… Рановато вообще-то. Хотя… С другой стороны, чем быстрее приду, тем быстрее поем. Что-то есть хочется, даже не есть уже, а прямо-таки жрать… Да и устала я уже… А ещё сильнее замёрзла. Мне вот интересно, какой дурак придумал эту зиму? И скользко, и холодно. Дубак, аж пальцы сводит…”

Луиза Петровна повернулась, чтобы перейти дорогу и отправиться к метро, но неожиданно оступилась и со всего размаху полетела вниз, чуть не влетев головой в самый сугроб. Неудачно упав, Луиза Петровна не сразу пришла в себя. Нет, она не теряла сознания, но ощутив ломоту во всём теле, старушка не могла найти в себе сил, чтобы встать. Мир вокруг неё, как будто кружился с бешеной скоростью.

- Да что же это… Луиза Петровна на секунду прикрыла глаза.

Глава 2. Сойкина Света

- О, my God! Красота какая! - прошептала Света, с восхищением разглядывая иней на деревьях. Благодаря морозу, маленькие капельки дождя застыли на ветвях и покрылись лёгкой белой дымкой, что придавало им поистине сказочное обрамление. - Как же красива природа в любое время года, как удивительна, всё-таки. Природу Света любила с детства. Ей нравилось узнавать новые названия цветов и деревьев. В садике она была самой благодарной слушательницей, воспитатели не уставали её хвалить. А в первом классе самыми любимыми предметами у Светы были окружающий мир и математика, любила она также и технологию, и изобразительное искусство. И ведь всё получалось у неё так хорошо и так складно, так аккуратно. Даже учителя удивлялись. На уроках музыки её тоже очень хвалили и всё время советовали родителям отдать девочку в музыкальную школу, мол, такой талант пропадает. Но родители были сильно заняты и водить дочку на занятия в музыкальную школу не могли. А сама она ещё маленькая, вот подрастёт и сама решит, - думали родители. А пока Света росла и училась в самой обычной школе в шестом классе. Света была не только умной и ответственной, она была ещё и очень красивой девочкой. У неё были большие зелёные выразительные глаза, обрамлённые длинными ресницами, маленький аккуратный

носик, чуть смуглая кожа, которая идеально сочеталась с белокурыми локонами. В детстве Света очень была похожа на принцессу, которую можно было увидеть на иллюстрациях в книге сказок. Света была натурой очень творческой и увлечённой, она любила учиться, поэтому в школу всегда ходила с большим удовольствием. Школа была построена не так давно, поэтому внешне выглядела очень необычно и даже нарядно. Разноцветное четырёхэтажное здание было окружено густыми деревьями и кустарниками. Позднее учителя планировали организовать около школы небольшой ботанический садик, чтобы ученики могли гулять на переменах во дворе школы и любоваться природой.

Света вернулась из школы и, как обычно, пребывала в хорошем расположении духа. Совсем недавно, 15 декабря, Света отметила своё двенадцатилетие. Родители устроили ей грандиозный праздник, из разряда тех, которые, как правило, остаются в памяти на всю жизнь. Для празднования этого знаменательного события родители организовали поездку на квест-шоу «Форт Боярд», а так как ребят на это мероприятие нужно было чем больше, тем лучше, то единственная дочка смогла пригласить весь класс. Правда, несколько человек в этот день прийти не смогли, но всё равно народу было достаточно, и Света была очень счастлива. После квеста на микроавтобусе вся весёлая компания отправилась поесть, для этого было арендовано целое кафе. Столы, по случаю дня рождения были сдвинуты вместе, и получился один

большой длинный стол. Ребят обслуживали официанты, меню было продумано с точностью до мелочей. Чего только не попробовали в этот день ребята. А чтобы дети в кафе не заскучали, то был приглашён фокусник, который развлекал их в перерывах между едой.

И вот прошло всего несколько дней после праздника, а уже пришла пора подумать и о предстоящем событии - праздновании Нового Года.

Как раз сегодня родители обещали вернуться пораньше, чтобы всем вместе наряжать ёлку. Света обожала праздники, особенно Новый год. Это время всегда казалось ей сказочным, каким-то волшебным. В детстве родители всегда приглашали к ней Деда Мороза, который приносил такой подарок, о котором она мечтала. Всё-таки зима - это время чудес. А снег на деревьях всегда такой искрящийся и пушистый. И вот ещё совсем немного и наступит долгожданный Праздник! Света уже приготовила подарочки для родителей, для соседки, для учителей, которые нравились, и для одноклассниц, с которыми общалась. Самое приятное - это именно выбирать подарки и, конечно, дарить их, смотреть на реакцию человека в тот момент, когда он только распаковывает свой подарок. Это так здорово! А ещё Света просто обожала наряжать ёлку, это был своеобразный ритуал, когда папа водружал на самую макушку большую звезду, а мама развешивала гирлянды. И каждый год ёлочка становилась всё прекраснее и казалось, что она растёт вместе со своей юной хозяйкой.

Когда Света была маленькая, то каждый год загадывала одно и то же желание, чтобы у неё появились бабушка и дедушка. Сейчас она, конечно, понимала, что этому желанию не суждено сбыться. Её мама выросла в детском доме и своих родителей не знала, а у папы родители умерли ещё до Светиного рождения. Она только слышала рассказы о них, о том, что дедушка у неё был похож на Деда Мороза, такой же высокий и с бородой, только он не был седым. А бабушка очень любила готовить и всегда баловала своих домашних вкусными пирожками с повидлом, с капустой, с мясом. Ещё она очень здорово гадала на картах и на кофейной гуще. Особенно она любила гадать под Новый год. И тогда праздник приобретал совсем сказочные оттенки. Света очень жалела, что бабушка умерла так рано.

Чтобы скоротать время до прихода родителей, Света села за уроки. Математику она сделала довольно быстро, а вот с русским языком пришлось немного повозиться. По географии задали заполнить таблицу по странам, которые изучали на прошлом уроке. Это заняло довольно много времени.

Света посмотрела на часы. Уже было почти шесть вечера. Родители должны были уже прийти. Ёлку папа достал с антресолей и установил ещё вчера, а вот наряжать они её хотели, не торопясь, сегодня.

- Приготовлю ужин, чтобы порадовать родителей, - подумала Света. -А потом устрою им сюрприз и начну наряжать нашу красавицу - ёлочку.

В общем, к приходу родителей у Светы уже была пожарена картошка с луком, нарезаны овощи и зажжены свечи. Кстати сказать, Света просто обожала разные ароматические свечи. Она любила зажечь свечу, налить себе горячего молока с сахаром, закутаться в тёплый плед и читать какую-нибудь интересную книгу. В такие моменты всё становилось таким таинственным, необычным, загадочным и уютным. А особенно приятно было так посидеть зимой.

Ёлочку Света только начала наряжать, как повернулся в замке ключ. Это вернулись с работы её родители

- Урааа! - Света выбежала в коридор.

- Мама, папа, у меня для вас сюрприз!

- Ого! - удивился папа, когда переступил порог кухни.

- Ничего себе, какая романтика, - улыбнулась мама, глядя на свечи на кухонном столе.

- Сегодня я обслуживаю Ваш столик, - произнесла Света, подражая официантам в ресторанах.

- А музыка где? - улыбнулся папа.

- Вам такая не зайдёт, - развела руками Света и пожала плечами.

Вроде бы и изысканных блюд она не приготовила, но родителям было до того приятно, до того вкусно, что под конец такого ужина мама Светы - Вера Антоновна, даже прослезилась.

- Вот и дожила я до светлых дней, - произнесла она, утирая слезу салфеткой.

Несмотря на подростковый возраст, Света была бы очень рада проводить с родителями как можно больше времени, но, к сожалению, это получалось не всегда. Родители работали, работали, работали. А Света, чаще всего, скучала, скучала, скучала.

В школе учителя на Свету тоже никогда не жаловались. Она была с детства аккуратной, самостоятельной, ответственной. Одноклассники знали, что если будет нужно, Света всегда поможет, не откажет. Вот только близкой подруги у Светы всё не появлялось. Хотя, правильнее было бы сказать, что близкая подруга у неё всё-таки была, вплоть до пятого класса. Ещё в первом классе Света подружилась с Казанкиной Раей. Так получилось, что эта девочка пришла к ним в первый класс в середине года, и единственным человеком, который её поддержал и предложил дружбу, была Света. Когда одноклассники стали задирать новенькую, именно Света встала на её сторону.

- Ну, что вы прицепились к человеку? - сказала тогда она одноклассникам. Протянула Рае яблоко и просто сказала:

- Давай дружить?

С тех пор и до пятого класса девочки практически не расставались. Девочки были полной противоположностью друг другу, как внешне. Так и по характерам, но, как известно, противоположности притягивают друг друга. У Раи была бледная аристократическая кожа, тёмные волосы, голубые глаза. Сама она была очень тихой, немного медлительной,

мечтательной девочкой. Но рядом со Светой она раскрывалась, становилась более общительной и открытой. Родители устраивали девочкам пижамные вечеринки, когда они были маленькие, а когда подросли, то они уже сами развлекали себя. Но так получилось, что в конце пятого класса Рая вместе с родителями переехала жить в Египет. Её папе предложили там работу, и отказываться от такого предложения было бы по меньшей мере глупо. И поехать туда один он тоже не мог, потому что, какая же это жизнь без семьи. Конечно, девочки по-прежнему общались, но теперь уже только по видеосвязи, да и то не каждый день.

Были, конечно, одноклассницы, с которыми Света общалась в школе, но не более.

Ёлочку в этот вечер всё-таки нарядили. Правда, потратили на это очень много времени, но один вечер сильно занятые родители Светы решили посвятить своей дочери и поэтому, не торопясь, наряжали ёлку, вспоминая, как наряжали её раньше. А вспомнить, конечно же, было что. Эта квартира была новая. Родители купили её всего несколько лет назад. Благодаря тому, что новый дом находился рядом с прежним, то район менять не пришлось. И это большое счастье, потому что здесь был чудесный парк, в котором семейство Сойкиных любило провести время. Парк был устроен необычным образом. Извилистые тропинки соединяли разные части парка. В последнее время гулять по парку было особенно приятно, потому что его украсили к наступающе-

му Новому году. Стадион, на котором летом играли в футбол и взрослые, и дети, сейчас превратили в каток, на котором можно было кататься не только днём, но и вечером, и даже ночью, благодаря тому, что он со всех сторон подсвечиваться маленькими огоньками. Появлялось ощущение не просто праздника, а настоящего чуда. Небольшую часть парка занимал пруд. Летом Света с родителями ходила туда кормить уток. То, что в парке есть пруд, можно было понять ещё издалека. Громкое урчание лягушек будто бы призывало людей полюбоваться местной природой. Вокруг пруда были расставлены лавочки, поэтому можно было хоть весь день наблюдать за жизнью водоёма. В другой части парка по вечерам включали поющие фонтаны, и становилось сразу очень атмосферно. Когда Света была маленькая, то больше всего в парке её внимание привлекала детская площадка. Она была необыкновенная. По крайней мере, так казалось Свете. Ведь только здесь была тарзанка, необычные качели в форме гномиков и маленький домик, похожий на теремок. А Светиного папу манила к себе спортивная площадка, на которой можно было подкачать мышцы на тренажёрах. А их, надо сказать, было довольно много. Людей в парке всегда было достаточно, в любое время года. И это была совсем другая жизнь: размеренная и спокойная. Собственно говоря, именно поэтому ещё и не хотели родители Светы переезжать куда-то в другое место. Так что, Света по-прежнему ходила в свою школу, но уже другим маршрутом, потому что новый

дом располагался на другой улице. Когда семья Сойкиных только въехала в этот дом, Света долго не могла привыкнуть к новому подъезду с большим количеством стеклянных дверей. Это было сделано для того, чтобы холодный ветер не проникал внутрь, хотя такие двери и эстетически выглядели очень красиво. Но больше всего Света была довольна своей новой комнатой. Это был настоящий отдельный уголок, её личный мирок, в котором всё было устроено так, как она хотела. Красивый белый шкаф с большим зеркалом, удобный письменный стол, стеллаж с полками для книг, диван около окна, огромный телевизор, кресло с мягкими подлокотниками. Обои Света выбрала яркого жёлтого цвета. От этого комната казалась светлее и даже просторнее. А на стену Света прикрепила постер с изображением любимого актёра, который снялся в нескольких дорамах. Почему-то этот актёр ей очень сильно нравился, он был какой-то особенный, не такой, как все остальные. Как и Олег, её одноклассник. Он отличался от всех других ребят, которых знала Света. Считается, что девочки выбирают себе мальчиков, похожих на своих отцов. А у одноклассника Светы и её папы даже имя было одинаковое - Олег. И это имя казалось прекрасным. Хорошо, что теперь Света могла мечтать о нём в своей комнате в новом доме.

В старой квартире у неё тоже была своя комната, но там всё было обустроено на усмотрение родителей. А здесь всё такое своё, родное.

Глава 3. Вторник

Сегодня я вернулась домой не в таком хорошем настроении, как обычно. Мои одноклассницы убежали в торговый центр после уроков, а меня даже не позвали. А моя лп сейчас очень далеко. И родители мои вернутся только вечером. А сейчас ещё только 14:30.

С одной стороны, многие ребята в классе завидовали мне. Сплошная свобода. Делай, что хочешь, никто не помешает. Хочешь, сериалы смотри, растянувшись на диване, хочешь - гуляй. Да и отметками моими родители особо не интересовались. Они говорили: “Светик, жизнь твоя, без знаний сейчас, сама понимаешь, никуда”. Я и сама знала, что учиться надо. До 4 класса как-то мне всё время хотелось показать маме с папой, какая я молодец. Мне казалось, что когда они узнают, что я на самом деле хорошо учусь, то будут больше времени проводить со мной. Но родители редко меня хвалили, не то, чтобы они были грубые, просто были заняты на работе. У папы своя фирма, мама в ней юрист. Ну, не до меня им, в общем. Вот и была у меня полная свобода действий. Меня не контролировали, но это было и не надо. Я уже привыкла учиться. Я хочу быть, как мама юристом, поэтому учусь хорошо, тем более в 6 классе это не особо трудно. Но это только одна сторона медали.

С другой стороны мне было откровенно скучно. А иногда

и страшно одной. Особенно по вечерам. Сначала родители нашли какую-то женщину, чтобы забирать меня из садика и сидеть со мной до их прихода. Но в первом классе я устроила по этому поводу небольшой концерт со слезами и няня была отменена. Тем более, что у нас была замечательная соседка, которая заходила днём ко мне по просьбе родителей, было с кем поговорить. Я даже представляла иногда, что она моя бабушка. А иметь бабушку было моей давней мечтой. Очень хотелось. Особенно после того, как я слушала рассказы одноклассников, как они ездили к бабушке с дедушкой на каникулах или в выходные. Дедушки брали ребят с собой на рыбалку, учили строить домики для птиц. Бабушки рассказывали им сказки, читали книжки, играли в настолки и всячески баловали, в тайне от родителей.

Когда я была в садике, у меня был лучший друг - Митька. Он потом переехал, и мы общаться перестали. Так вот его часто из садика забирала бабушка. Она всегда была так ласкова с ним, приносила конфетки, и меня угощала тоже. Рассказывала ему всякие истории, пока одевала. А Митька просто сидел на скамейке, пока его бабушка одевала ему штаны и сапоги. Сидел с недовольным лицом. И я никак не могла понять тогда, почему он такой сидит. Это же счастье, когда у тебя есть бабушка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.